

Михалев Георгий Иванович

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Статья анализирует отражение системной организации лексики русского языка в популярных толковых словарях при лексикографическом описании относительных прилагательных русского языка. Делается вывод о том, что презентация в словаре семантики относительных прилагательных чаще всего выливается в употребление практической лексикографией пометы "Прил. к...", что, с точки зрения автора, является приемом малоинформативным и не способствует объективному отражению словарем окружающей действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 123-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**TYPES OF PHRASEOLOGICAL SYNONYMS IN THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF SOMATIC PHRASEOLOGY)**

Mamutova Zarema Enverovna
Crimean Engineering and Pedagogical University
zarmu@mail.ru

The article describes the types of synonyms of the Crimean Tatar somatic phraseological units. In two- and multinomial synonymic rows the ideographic types of synonyms are revealed. Stylistic synonyms are not revealed as the object of the research has been dialect idioms similar in the stylistic aspect.

Key words and phrases: Crimean Tatar language; somatic phraseology; phraseological family; paradigmatics; synonymy.

УДК 8; 1751

Статья анализирует отражение системной организации лексики русского языка в популярных толковых словарях при лексикографическом описании относительных прилагательных русского языка. Делается вывод о том, что презентация в словаре семантики относительных прилагательных чаще всего выливается в употребление практической лексикографией пометы «Прил. к...», что, с точки зрения автора, является приемом малоинформативным и не способствует объективному отражению словарем окружающей действительности.

Ключевые слова и фразы: лексическое значение; семантическая структура; словарная статья; относительные прилагательные; системные отношения; системно-структурный анализ.

Михалев Георгий Иванович, к. филол. н.

Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II (МИИТ)
georgy.mihaliov@yandex.ru

**СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ
ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ**

Системная организация лексики русского языка позволяет говорить о существовании системной лексикографии, основная цель которой – в теории и практике составления словарей отталкиваться от такой организации лексической системы, когда в ее основе выделяются целые классы языковых единиц, обладающих общими типологическими свойствами разных уровней: грамматическими, семантическими, сочетаемостными и прагматическими. Среди перечисленных свойств в презентации относительных прилагательных популярными толковыми словарями участвует не суть семантической информации, не ее конкретно-лексическое содержание, а способ передачи этой информации – через отношение к производящему имени. Это «отношение» в лексикографической традиции представлено в соответствии с разными уровнями лингвистической абстракции в определении общей типологии рассматриваемого класса слов.

Самый высокий уровень абстракции в лексикографическом описании значения относительных прилагательных – это презентация лексического значения в толковом словаре с помощью пометы «Прил. к...» либо указанием на самое общее отношение к производящему имени: «Относящийся к...». Именно такой способ фиксации **деривационных** отношений (взамен семантических) между производящим именем существительным и производным именем прилагательным наиболее характерен для самых распространенных и популярных толковых словарей под редакциями В. И. Даля, С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова.

Размытость, а точнее почти полное отсутствие семантической информации в подобных толкованиях лексического значения относительных прилагательных, является следствием деривационной мотивированности производящей основы относительных прилагательных основой существительного в системе языка. Эти системные отношения выливаются при их грамматическом и лексикографическом описании в констатацию обобщающего значения признака, характерного для прилагательных всех лексико-грамматических разрядов в качестве обобщающей дефиниции прилагательных относительных. В толковании «Прил. к...» под словом «Прил.» можно понимать особенность всех прилагательных русского языка (качественных, относительных и притяжательных) обозначать признак характеризуемого предмета. Эта особенность словарной дефиниции является следствием внутренней противоречивости грамматической типологии прилагательных, не способной четко классифицировать признаковые слова в переносном значении (качественно-относительные: *ледяной взгляд, улыбка, отношения; льняные волосы; жемчужная улыбка; заячья натура; волчьи законы и т.д.* и притяжательно-относительные *волчья шуба, овечий тулуп, баранья котлета, свиной шашлык и т.д.*). О недостатках лексико-грамматической классификации имен прилагательных мы писали в своих предыдущих работах [3; 4], вопрос имеет немалую историю, однако живое слово в речи не всегда готово занять свое место в теории языка так, чтобы между теорией и практикой не осталось сколь-нибудь значимых противоречий.

На семантическую взаимосвязь и отличие имени прилагательного от имени существительного указывал еще А. М. Пешковский, отмечавший, что существительное – это «сумма признаков», а прилагательное – «один признак» [7, с. 101]. При грамматическом и лексикографическом описании относительных прилагательных системная деривационная связь с производящим именем становится определяющей.

В лексикографической практике это выливается в следующий уровень общей типологии презентаций лексических значений относительных имен прилагательных, когда многозначность производного относительного прилагательного мотивирована:

- многозначностью производящего имени: камень – *кусок горной породы* → каменный – *являющийся частью горной породы*; камень – *строительный материал* → каменный – *сделанный из кирпича или камня*;
- актуализацией в контексте одной из сем семного набора производящего имени: камень – *кусок твердой, прочной горной породы* → каменный – (перен.) *твердый, непоколебимый*; камень – *кусок твердой, прочной горной породы* → каменный – (перен.) *жестокый, бесчувственный*; камень – *кусок твердой, прочной горной породы* → каменный – (перен.) *ничего не выражающий, неподвижный, застывший* и т.д.

Такой способ деривационных отношений представлен в словарях в виде дальнейшей конкретизации общего отношения к производящему имени:

«**ДУБОВЫЙ**, ая, ое. **1.** Прил. к дуб. *Дубовая роща. Д. лист.* || Сделанный из дуба. *Д. гроб.* **2.** Грубый, тупой, тяжелый (разг.). *Д. язык. Д. стиль.* □ **Дубовая голова** (простореч.) – болван, дурак» [9, с. 190]. «**ДУБОВЫЙ**, -ая, -ое. **1.** см. дуб [|| прил. **дубовый**, -ая, -ое (к 1 знач.). *Дубовая роща. Дубовые двери* (из дуба)]. **2.** перен. Жесткий, несъедобный (разг.). *Дубовые яблоки.* **3.** перен. Грубый, неуклюжий, тупой (разг.). *Д. стиль. Дубовая голова*» [6, с. 169]. В словаре под редакцией В. В. Морковкина прилагательное *дубовый* отсутствует [1].

«**ДУБ**, дуба, мн. ы́, о́в, м. Крупное лиственное дерево с плотной древесиной, на котором растут желуди. *Свинья под дубом вековым.* Крылов. □ **Дуб-дубом** (бран.) – как круглый дурак» [9, с. 189].

В толковании существительного *дуб* только одно значение. Лексико-семантический вариант, оформленный в качестве самостоятельного значения «строительный материал», как это сделано в словаре под редакцией В. В. Морковкина: «2.0 Древесина этого дерева» [1, с. 280], – отсутствует. Однако в презентации употреблено слово *древесина*, появление которого в тексте толкования сопряжено с «наивной картиной мира», отражающей концептуальное видение системной организации лексики, определяющей относительное прилагательное *дубовый* в концепт или лексико-семантическую группу «Материал // Строительный материал». Использование дубовой древесины в качестве строительного и поделочного материала в объективной действительности проецирует в словарь типовое значение «сделанный из древесины дуба», выделение которого строится на общей типологии системного устройства лексики русского языка, поддерживаемой парадигматическими отношениями – «сделанный из...»: *каменный, мраморный, гранитный, кирпичный, сосновый, липовый, дубовый, кленовый; железный, стальной, медный, свинцовый, чугунный* и т.д.

Интегральное описание языка предполагает соответствие и взаимосвязь Словаря и Грамматики. Соответствие системно-структурного интегрального описания системно-структурному устройству элементов в языковой системе подтверждается осмыслением и описанием практического языкового материала, стремящегося к наиболее адекватному, «зеркальному» отражению окружающей действительности.

Анализируемые толковые словари ставят перед собой задачу описать наиболее частотные, типические значения слов. И большей частью эта задача выполняется, хотя иногда (при описании семантики относительных прилагательных) встречаются и досадные лакуны. Так, в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова отсутствует толкование прилагательного *земляной*, несмотря на то, что мотивирующее существительное *земля* имеет в указанном словаре шесть прямых и одно переносное значение. Словарь под редакцией С. И. Ожегова, лишая это прилагательное самостоятельной словарной статьи, оформляет семантику прилагательного в конце статьи существительного *земля* следующим образом: «...**земляной**, -ая, -ое (к 3 и 4 знач.). *Земляные работы* (работы, связанные с выемкой и укладкой грунта). *Земляной червь*» [6, с. 213]. Используя гнездовой способ расположения лексикографической информации, В. И. Даль в словарной статье существительного *земля* значение прилагательного *земляной* описывает следующим образом: «**Земляной**, к земле, к веществу, стихии, почве, толще относящийся. *Земляной заяц*, в земле живущий, в норе; тушканчик. *Земляной червь*, дождевой...» [2, с. 366]. Далее Владимир Иванович приводит употребление слова в устойчивых и диалектных сочетаниях.

В Национальном корпусе русского языка [5] зарегистрировано 517 цитат, в которых употребляется слово *земляной*. Опираясь на этот материал, после изъятия семантических дубликатов словарную статью прилагательного *земляной*, по нашему мнению, можно представить следующим образом.

ЗЕМЛЯНОЙ, -ая, -ое. **1.** Сделанный из земли. *Земляной пол, вал, курган, плотина, насыпь, осыпи, стена, стенка, мост, кавальер, бруствер, рavelин, горка, бровка, перемычка, завал.* // Сделанный с использованием земли. *З. дом, крепость, блиндаж, бастион, город, засыпка, завалинка, потолок, крыша.* // Устроенный на земле. *З. корт, трек, желоб, площадка, бивак.* // Устроенный в земле. *З. печка, печурка, очаг, жаровня, лестница, ниша, лежанка, траншея, тюрьма, ход, лаз, коридор, бассейн, нора* □ **Земляная яма** – тюрьма. // Вырытый в земле. *З. яма, щель, могила, котловина.* // Проложенный, проходящий по земле; не имеющий покрытия, грунтовой. *З. дорога, дорожка, обочина, набережная.* **2.** Состоящий из земли. *З. холм, массив, пласт, отвал, грунт, откос, мыс, выступ, покров, ком, масса, смесь, срез, корка, куча.* // Состоящий из очень мелких фракций земли. *З. пыль.* // Состоящий из мелких частиц высохшей, крепкой земли. *З. крошка.* // Состоящий из мокрой земли. *З. грязь.* **3.** Живущий в (на) земле. *З. червь, крот, черепаха.* «*Морская черепаха различается от земляной, особенно величиною и ногами удобными къ плаванію и подобящимися рыбьимъ перьямъ*

(Зрѣлище природы и художествъ. 1784)» [Там же]. // Устраивающий в земле норки и гнезда. 3. шершень, паук, жук. 4. Присущий земле, распространяемый землей, исходящий от земли. 3. запах, дух, холод, сырость, сухость, воздух. «Как хороши были земляной, влажный, слегка фиалковый запах вялых листьев, покрывавших панель... (В. В. Набоков. Возвращение Чорба. 1925)» [Там же]. 5. Перен. Цвета земли. 3. краска, чернота, оттенок. «Угарова прежде всего поразили темный, почти земляной цвет лица и седые брови, повисшие над впалыми потухшими глазами (А. Н. Апухтин. Неоконченная повесть. 1888)» [Там же]. 6. Очень сильный, безоглядный, бездумный. «А я тебя – страшно люблю, земляной любовью, которую из меня не выскоблить, и твоя любовь для меня радость и отдых (Александр Сопровский. “Я в тебя и в твою любовь верил как в звезды...” (письма Татьяне Полетаевой) (1977) // Знамя. 2011)» [Там же]. «Я видел перед собою русского патриота, крепкую, земляной любовью любящего русский народ и скорее чувствующего, чем понимающего всю безнадежность того тупика, в который попало белое движение, ставшее одновременно и антинародным, и антинациональным (Н. В. Устрялов. Под знаком революции. 1927)» [Там же]. 7. Предназначенный для бурения земли (спец.). 3. бур. 8. Находящийся, содержащийся в земле (под землей). 3. залежи, пещера, ржавчина, соль. 9. В уст. соч. □ **Земляной надел** – участок земли, выделяемый для каких-либо нужд. «Земляной надел в Юкках недолго оставался бесхозным, и очень скоро здесь расцвело буйным цветом коттеджное строительство (Игорь Григорьев. Три попытки Гарри Артеева (2002) // Формула. 2002. 15 марта [Там же])». □ **Земляные работы** [Там же] – работы, связанные с выемкой и укладкой грунта. □ **Земляной уголь** [Там же] – то же, что □ **каменный уголь**. Добываемый из-под земли. □ **Земляной провод** [Там же] (спец.) – заземляющий. □ **Земляной орех** [Там же] – то же, что **арахис**. □ **Земляная груша** [Там же] – то же, что **топинамбур**.

Цитаты из художественных произведений, написанных намного раньше современности (1800-1900), позволяют выделить значения, которые в сегодняшней речи уже не употребляются, что подтверждается данными Национального корпуса русского языка, общий объем которого составляет более 600 миллионов слов: *земляная сила, стихийность, рассказ («мужицкий»), поэзия («земляная поэзия Бунина»), человек, парень («свой, такой же хлебороб»), запах («теплого, знакомого тела») и т.д.*

В «Большом академическом словаре» очень наглядно представлена семантическая мотивированность трех выделенных значений прилагательного *земляной* лексико-семантическими вариантами существительного *земля*: «1. Относящийся к земле (1. Земля во 2-м знач.). 2. Относящийся к земле (1. Земля в 3-м знач.). 3. Относящийся к земле (1. Земля в 5-м знач.)» [8, с. 1206-1207].

Традиционные способы лексикографического описания семантики относительных прилагательных в популярных толковых словарях русского языка, используя отсылочное определение «Прил. к...», указывают не на строение семантической структуры анализируемых слов, участвующих в процессе номинации, не на семантическую связь между первичными и вторичными значениями, а лишь на деривационную мотивированность относительных прилагательных производящими их существительными. Поэтому такая презентация в словаре семантики относительных прилагательных является приемом малоинформативным и не способствует объективному отражению словарем окружающей действительности. При последующей конкретизации этих абстрактных толкований их предполагаемое лексическое наполнение вовсе стремится к нулю, и чем больше в словарной статье представлено лексико-семантических вариантов, тем меньше потенциальная значимость основного отсылочного определения, за которым могут скрываться еще не выявленные значения слова.

Материалы Национального корпуса русского языка представляют практической лексикографии уникальную возможность более подробно исследовать и описать в Словаре многообразие системных связей анализируемого слова. Изучение деривационных, парадигматических и синтагматических отношений прилагательных указывает на тот факт, что за отсылочными словарными определениями «Прил. к...» и «Относящийся к...» выявляются не однозначные слова, а устойчиво реализуемые в разных контекстах полисеманты.

Список литературы

1. **Большой универсальный словарь русского языка** / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина. М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. М.: Эксмо, 2014. 896 с.
3. **Михалев Г. И.** Особенности лексического значения относительных прилагательных русского языка и способы их лексикографического описания // Бъдещите изследвания: материали за 9-а международна научна практична конференция. 2013. Т. 17. Филологични науки. София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. С. 77-81.
4. **Михалев Г. И.** Языковой статус и особенности семантики относительных прилагательных в лексикографическом аспекте // Wykopalce i nauka bez granic – 2012: Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. 2012. Vol. 24. Filologiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia. С. 102-106.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru/search-main.html (дата обращения: 12.08.2016).
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: ООО «ИНФОТЕХ», 2010. 874 с.
7. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1928. 451 с.
8. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. Т. 4. Ж-З. 1365 с.
9. **Толковый словарь русского языка:** ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ: Хранитель, 2007. 910 с.

THE SYSTEM RELATIONS IN VOCABULARY AND THE LEXICOGRAPHIC TRADITIONS OF DESCRIBING THE SEMANTICS OF RELATIONAL ADJECTIVES

Mikhalev Georgii Ivanovich, Ph. D. in Philology
Moscow State University of Railway Engineering
georgy.mihaliov@yandex.ru

In the article the reflection of the systemic organization of the vocabulary of the Russian language in popular explanatory dictionaries in the lexicographic description of relational adjectives of the Russian language is analyzed. It is concluded that the presentation in the dictionary of the semantics of relational adjectives most often results in the use by practical lexicography of the label "Прил. к" that from the author's point of view is the little-informative technique and does not contribute to the objective representation of the surrounding reality by the dictionary.

Key words and phrases: lexical meaning; semantic structure; dictionary entry; relational adjectives; system relations; system-structural analysis.

УДК 81

Отличительной особенностью данного исследования является попытка рассмотрения концепта «молодость» на примере двух разнотипных языков, типологически и генетически неродственных – татарском и английском. В данной работе, опираясь на английские и татарские словари, мы представили концепт «молодость» в виде фрейма. Нами были выявлены отличительные и схожие черты концепта «молодость» в английском и татарском языках.

Ключевые слова и фразы: концепт; сопоставительное изучение; сабслот; лингвокультурология; фрейм; молодость.

Мотыгуллина Зухра Айвазовна, к. филол. н.
Нургалиева Лейла Айвазовна, к. филол. н.
Казанский федеральный университет
Zuhra711@yandex.ru; Lei.pandora@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МОЛОДОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Исключительная важность концепта «молодость» сделала его одним из ключевых концептов многих народов. Молодость, главным образом, является духовно-нравственной, морально-этической категорией, и ее главные атрибуты представляют собой творческую активность личности, веру в наивысшие моральные ценности и повышенный общегуманистический интерес [4, с. 41].

В психологии молодость является завершающей стадией ступени персонализации; время, когда создается семья и устраивается семейная жизнь, определяется отношение к общественной жизни и своей роли в ней; в молодости человек осознает свои способности, знания, идеалы, мотивы поведения, целостно оценивает себя как существо, которое чувствует и мыслит.

Как отмечает профессор В. Н. Хисамова, «в настоящее время типология и сопоставительное исследование разнотипных языков все прочнее утверждается как одно из центральных направлений в науке о языке» [7, с. 3]. Именно поэтому, на наш взгляд, сопоставительный анализ концепта «молодость» в английском и татарском языках представляет немаловажный научный интерес, ведь нередко то, что может ускользнуть от взгляда ученого при исследовании фактов отдельного языка, становится очевидным при сравнительно-сопоставительном анализе.

Современный мир нередко называют «ювенальным», принадлежащим молодежи [2, с. 75]. Современная западная культура характеризуется культом молодости; в массовой культуре закрепилось своеобразное клише: молодой – значит здоровый, энергичный, красивый, перспективный. Общественным лицом нации чаще всего становятся стереотипы поведения молодежи. На данную социальную группу ориентируются политики, деятели искусства, предприниматели.

Все вышесказанное, на наш взгляд, подчеркивает актуальность изучаемого концепта.

Рассмотрим языковые единицы, репрезентирующие концепт «молодость» в английских и татарских словарях. Согласно Оксфордскому словарю [13]: «Youth – the period between childhood and adult age; the qualities of vigor, freshness, or immaturity as associated with being young; an early stage in the development of something; young people considered as a group» / «Молодость – это период между детством и взрослением; сила, свежесть или незрелость, ассоциирующаяся с молодостью; ранняя стадия в развитии чего-либо; молодые люди в собирательном значении». (Здесь и далее перевод авторов статьи – З. М., Л. Н.)

Словарь Коллинза определяет молодость так: «the quality or condition of being young, immature, or inexperienced; the period between childhood and maturity, esp. adolescence and early adulthood; the freshness, vigor, or vitality characteristic of young people; any period of early development; young people collectively» [10] /